

УДК 82-822 (571.1/.5)
DOI: 10.17223/22220836/35/7

Е.А. Макарова

ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВОЙ И ИЗДАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются литературно-художественные сборники Дальнего Востока футуристической направленности в художественно-стилевом и издательском аспекте. Исследование ведется в рамках междисциплинарного подхода, обусловленного обнаружением сходств исследуемых предметных областей. Малоизвестные дальневосточные модернистские сборники первых лет советской власти практически впервые представлены системно в контексте развивающегося регионального издательского дела.

Ключевые слова: *сборник, футуризм, Дальний Восток, региональное книгоиздание.*

Представленное исследование ведется в рамках междисциплинарного подхода, допускающего прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую, обусловленный обнаружением сходств исследуемых предметных областей. При этом наличествует «ведущая» и «ведомая» дисциплины. Историко-литературный подход при анализе основных этапов развития литературно-художественных сборников Дальнего Востока предполагает выявление определенных социокультурных «срезов эпохи», связанных как с историческим, культурологическим, так и издательским контекстом, что дает возможность соотнести парадигму развития альманашной литературы с динамикой общественного развития и процессами, происходящими в смежных областях книжной культуры.

Объектом исследования является целый корпус футуристических литературно-художественных сборников Дальнего Востока, созданных за очень короткий срок – с 1920 по 1922 г. – в период существования Дальневосточной республики. Представленный материал уже частично становился объектом нашего исследования¹. В данной статье он подвергается специальному анализу и подкреплён дополнительным, а также вновь обнаруженным материалом по различным источникам и книжным хранилищам столичных и региональных библиотек.

Предметом исследования становится выявление жанрово-стилевой специфики дальневосточных сборников с точки зрения футуристической эстетики в контексте развивающегося регионального издательского дела.

Актуальность и новизна связаны с самим материалом исследования, достаточно редким и мало изученным, практически не подвергавшимся системному анализу с точки зрения соотнесения литературных и книгоиздательских практик в Дальневосточном крае периода первых лет советской власти.

---

¹ См.: Макарова Е.А. Модификации сибирского сборника альманашного вида и формирование образа читателя в период первых лет советской власти // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2017. № 2. С. 59–78.

Заявленный период в России – время ярких открытий и дерзких художественных поисков при относительной свободе в стране. В эти годы появляется большое количество творческих объединений во всех областях культуры: в литературе, музыке, живописи, театре. Многие из них следовали оригинальным авангардным течениям и горячо принимались читателем и зрителем. В этом контексте особенно проявляется значение альманахов, так как на их страницах, как правило, происходило оформление основных модернистских течений, главным образом – футуризма, наиболее ярко выразившего себя в книжном пространстве Забайкалья.

Проблемам формирующейся новой литературы в Дальневосточном крае посвящено уже немалое количество исследований. Вместе с тем, как считает Е.А. Багдасаров, «следует отметить наличие существенной диспропорции в проявлении научного внимания к издательской деятельности русских футуристов», если учесть, что «в период футуристической экспансии в провинции вышло больше изданий, чем в Москве и Петрограде» [1. С. 1, 21].

Активный период художественной и издательской деятельности во Владивостоке приходится на первые годы советской власти, связанной с временем интервенции (1918–1920 гг.) В 1918 г. здесь возникает Литературно-художественное общество Дальнего Востока (ЛХО ДВ), объединившее творческую интеллигенцию города: литераторов, художников, артистов. В связи с революцией и Гражданской войной наблюдается и экспорт столичного футуризма в дальневосточные регионы.

Как правило, новые стихотворные произведения появлялись в коллективных сборниках альманашного вида. Бурный расцвет этого жанра соотносился с качественной региональной периодикой. В связи с этим важной представляется мысль Е.О. Кирилловой о том, что «практика дальневосточной футуристической поэзии определялась двуедино, творчеством авторов, приехавших во Владивосток из центральной России, и местных поэтов, активно участвовавших в довольно бурной, разноликой литературно-художественной жизни города» [2. С. 4].

Среди периодических изданий данной направленности выделялся журнал культуры, искусства и социального строительства «Творчество», издававшийся с 1920 г. во Владивостоке, а затем в Чите и выходивший огромными тиражами под эгидой указанного общества. Семь уникальных номеров этого журнала хранятся в Государственном архиве Хабаровского края. Среди авторов журнала были известные последователи футуризма – С. Третьяков, Н. Асеев, С. Алымов, В. Силлов, В. Март и др. Фактическим его лидером стал критик марксистской направленности Н. Чужак (Н.Ф. Насимович), который добился признания футуризма как «искусства пролетариата» в дальневосточной партийной организации большевиков, что давало основание данному модернистскому направлению претендовать на статус государственного искусства. С этого периода, по сути, и начинается официальная поэтическая жизнь Дальневосточного края.

Форма литературно-художественного сборника, развивающаяся как в контексте истории литературы Сибири и Дальнего Востока, так и в контексте региональной книжной культуры, отличается разнообразными издательскими и читательскими практиками своего времени – времени, о котором в начале 1920-х гг. Ю.Н. Тынянов писал: «Журналы, альманахи существовали и до

нашего времени, но только в наше время они признаются своеобразным “литературным произведением” <...> Заумь была всегда – была в языке детей, сектантов и т.д., но только в наше время она стала литературным фактом <...> В наши же дни обострен интерес к газете, журналу, альманаху как к своеобразному литературному произведению, как конструкции» [3. С. 257, 268]. Развивается в указанный период и читательский интерес к формирующейся региональной литературе, которая появляется в разнообразных журналах, воплощается в авторских и коллективных сборниках.

В 1919 г. во Владивостоке выходят два сборника издательства Хан-Шин-Вей (в другой транскрипции «Хай-шин-вей»): «Фаин» и «Лепестки сакуры», редкие экземпляры которых были просмотрены нами в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ). Как указано в «Очерках истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», «это частное издательство принадлежало дореволюционному корифею журналистики, беллетристики и поэзии Дальнего Востока Н.П. Матвееву (Амурскому) и было известно под разными названиями: „Хай Шин-вей“ (китайское название Владивостока), „Владивосток“, „Книгоиздательство Н.П. Матвеева“». Тем не менее «...суть его книжной продукции оставалась неизменной: Н.П. Матвеев печатал отмеченную художественными достоинствами современную поэзию, но главным образом – стихи одного из своих сыновей В.Н. Марта-Матвеева» [4. С. 69].

Сборник «*Фаин*» весьма экзотичен¹. На обложке в качестве выходных данных значится: «Сумерки четверга. Великий град Трепангов», что является буквальным переводом китайского названия Владивостока [5]. Справа и слева от названия – два вертикальных прямоугольника, в один из которых вписано название издательства на русском языке, а в другой – китайскими иероглифами. Ниже названы авторы «Фаина»: Венедикт Март и Гавриил Эльф (псевдонимы братьев В.Н. и Г.Н. Матвеевых). Г.Н. Матвеев в других публикациях использовал название сборника в качестве своего псевдонима: Фаин (от китайского выражения «фа-ин» – реплика, выражающая потребность в новой порции опиума; буквальный перевод – «штраф за курение») [6. С. 112].

Т.В. Казарина подчеркивает, что авангард демонстрирует «примат поэтики над поэзией», а «футуризм есть теория искусства без самого искусства» [7. С. 66]. Подобная эстетика проявляется и в анализируемом сборнике. Во вступительных статьях, обращенных к читателю уже на уровне номинации, очевидны черты модернистского эпатажа: «*Изподугольным подглядчикам*», «*Зоконным слизням*». Таковым же является и сам текст, отличающийся дерзостью и изломанностью стиля: «*Здесь вы не причем! Здесь Чрезвычайный Фантаст из неор вершинных творит вам яд и боль! Вы расплещете сердца Ваши, Вы мозг Ваш скомкаете, сплюсните под лоб... Вы замigateе веками и респлещете глаза Ваши*» [5. С. 2].

Ценной представляется информация, расположенная на последнем листе сборника, где дается анонс издательства, книжная продукция которого демонстрирует процесс создания текста уже на уровне номинации, как бы выдвинутого напоказ: «*Вышли из печати: 1. Песенцы. 2. Черный Дом. Венедикт Март и Гавриил Эльф. 3. Фаин. Венедикт Март. Готовятся к печати: 4. В омут зеркал. Изумрудные черви. 5. Камень, женщина и кошка. 6. Исто-*

¹ Названия сборников выделены в тексте полужирным курсивом, цитаты даны курсивом с сохранением первоначальной пунктуации и орфографии.

рии моей смерти (Миниатюры). 7. В ущерб души. Зеркало в мозжечке. 8. Лепестки сакуры. Танка и хокку (хай-кай). Венедикт Март и Зенем. 9. Мифы и песни Японии» [5. С. 36].

На обложке другого сборника *«Лепестки сакуры»* указана типография Товарищества издательства «Свободная Россия», на задней обложке в прямоугольной виньетке посередине напечатано и название издательства – «Хай-Шин-Вей» [8]. Какие-либо другие выходные данные отсутствуют. На обложке, сразу под названием, приведено основное содержание сборника: *«Письма японской Мусмэ. Безе» (перевод автора с еврейского)* (под этим псевдонимом укрылся литератор Б.М. Зильперт, «мусмэ» означает по-японски «барышня, девушка» [6. С. 126]). *«Танки и хокку». Венедикт Март»*. На оборотной стороне титульного листа напечатано посвящение: *«Артистке З. Любимовой посвящаю»*. Называя подругу именем японской прислужницы, автор пишет от лица лирической героини стихи в эстетике изломанной эротики, пронизанной восточной символикой, расшифровка которой дается в середине цикла. Стихотворение с экзотическим названием, давшим название всему сборнику – *«Лепестки Сакуры»* – с посвящением *«тугливо-смутной Сакобе из многоцветного Дома Бога Ветра»*, принадлежит Венедикту Марту.

Дальневосточный футуризм, несомненно, имел свою специфику не только по отношению к литературе центра, но и другим российским регионам. По важному уточнению Е.О. Кирилловой, он «отразил трагическое ощущение края. Ориентированные только на будущее, оказавшись на Дальнем Востоке, на берегу океана, футуристы – люди из центральной полосы – испытали эмоциональное потрясение не только географическое (далее ехать некуда, Россия закончилась во Владивостоке), но и осознание итога, финала» [2. С. 16].

Во Владивостоке был издан еще один сборник авангардного типа – альманах *«Парнас между сопок»*. Экземпляров этого издания известно совсем немного. Электронная копия конволюта из собрания В.А. Слободчикова, включившего, наряду с «Парнасом...», часть сборника стихотворений Арсения Несмелова (А.И. Митропольского), доступна пользователям Интернета [9]. Данная версия издания имеет большую ценность благодаря инскриптам авторов – Бориса Беты (Б.В. Буткевича), Вс.Н. Иванова и А. Несмелова – поэту и журналисту М.В. Щербакову. Инскрипты и другие особенности этого экземпляра, подробно описанные в «Каталоге собрания В.А. Слободчикова» [10. С. 64–65], содержащем уникальные книги дальневосточной поэзии, уже давно стали библиографической редкостью.

Имена уже известных на это время дальневосточных поэтов и выразительные названия их произведений напечатаны на титульном листе альманаха: *Борис Бета. Фокстротная поэма; Всеволод Иванов. Поэма о даме в сером; Арсений Несмелов. Дьяволицы; Леонид Тяжелов. Сирены*. На обороте указано: «Типография „Далекая Украина“, Владивосток, Алеутская, 33». Важно, что, в отличие от предыдущего сборника, здесь более строго выдержано жанрово-стилевое единство текстов в жанре поэмы; все четыре вошедших в альманах сочинения варьируют inferнальную сторону сюжета о «вечной женственности», восходящего к «основному мифу» русского символизма и софиологии Владимира Соловьева.

В отдельных упоминаниях исследователей встречаются указания еще на одно легендарное дальневосточное издание – *«Москва на взморье: Футури-*

стическая хрестоматия», авторами которой были ведущие поэты русского футуризма: В. Маяковский, В. Хлебников, В. Каменский, Н. Асеев, В. Рябинин, Д. Бурлюк [6. С. 55, сноска 196]. По утверждению исследователя, первое упоминание об этом издании прошло в журнале «Эхо» за 1920 г., выходявшем во Владивостоке [11]. Но такого журнала ни в хранилищах библиотек, ни в указателях периодических изданий нам обнаружить не удалось. Вероятно, сборник остался достоянием государственного архива Приморского края (ГАПК), так и не введенный в активный научный оборот.

Перелом в культурной жизни Владивостока произошел в апреле 1920 г., когда в него вступили японские войска, в связи с чем центр литературной жизни сместился в Читу, ставшую вплоть до 1922 г. столицей относительно свободной Дальневосточной республики (ДВР), являвшейся «буферным» государством между Советской Россией и Японией. На этот период приходится и расцвет издательского дела, появляется масса организаций и учреждений, заинтересованных в выпуске печатной продукции. Важным представляется и то, что практически до конца 1920-х гг. в Дальневосточном крае преобладал выпуск региональной книги, сопровождавшийся возникновением волостных типографий.

Основополагающим принципом книжного дела Читы был демократический принцип свободы печати. А.Л. Посадсков подчеркивает особое отношение к печати в этом регионе, которое «определялось и интеллектуальным уровнем большевиков-руководителей ДВР» [12. С. 184]. Среди них были журналисты, врачи, ученые, поэты, что, несомненно, сказалось на специфике и качестве художественной продукции. По убеждению Е.Г. Иманаковой, благодаря созданным особым условиям, художественную жизнь в этом крае на данный период можно в полной мере назвать культурным феноменом. В Читу «эмигрировали художественные силы разных творческих направлений, которые не только приняли участие в выставочной деятельности, издании профессиональных журналов, но и собственно определили весь строй художественного воспитания, образования жителей Забайкалья. Именно они стали главным транслятором современных направлений западноевропейского и российского искусства в культурную жизнь региона» [13. С. 189].

В 1921 г. здесь организуется издательство «ПТАЧ», название которого было составлено из первых букв фамилий поэтов-футуристов – В. Пальмова, С. Третьякова, Н. Асеева, Н. Чужака, прибывших в Читу из осажденного белогвардейцами Владивостока, где они основали свою группу «Творчество» и одноименный журнал, указанный выше.

В седьмом номере журнала за 1921 г. в разделе «Библиография» критиком А. Близким выразительно и эпатажно анонсируется сборник футуристической направленности *«Пикник поэтов»*: *«В городе – одном из городов, о которых сказал Некрасов „Здесь только не грешно родиться, или по старость умереть“; в городе, только что освобожденном от Семенова, но еще дышащем его тлетворным ядом, группа поэтов, объединенных кажется только боязнью огромно несущейся жизни, выпустила „Альманах стихов“ под характерным названием „Пикник поэтов“.* Состав поэтов разнообразен: от наивной, любопытствующей по части кокаинов и изысков, но в сущности пышущей румянцем гимназистки, – до матерого плясуна на эстетском канате и сладкопевца камина в стиле – „Гитарист и соблазнитель/

Забайкальских дур./ Он же тайный похититель/ Деревенских кур...» [14. С. 151]. Далее идет краткий разбор стихов молодых поэтов – Павла Дрягина, Петра Зубова, Лидии Стуковой.

Для этого периода показателен и поиск оригинальных книжных форматов, в частности, сборников-тетрадок альманашного вида модернистской направленности – поэзо-сборников, вышедших в качестве приложения к журналу «Театр и искусство» под редакцией П.А. Тимошевского (хотя официальным редактором-издателем числилась Э. Тимошевская). В анонсах и заглавии это периодическое издание, как и многие другие футуристические, проникнутые пафосом создания нового искусства, объявлялось как художественный и литературный журнал, издающийся в Чите и выходящий один раз в неделю по субботам.

В № 17–18 за 1919 г. сообщается о том, что редакцией принимаются стихотворения для отдельного «Сборника молодых поэтов», который *«предполагается выпустить тоже бесплатным приложением к журналу»* [15. С. 14]. В № 24–25 встречаем еще одно важное уточнение от редакции: *«...годовым подписчикам полагается бесплатное приложение поэзо-сборников»* [Там же. С. 2]. В № 4 за 1920 г. размещено объявление об издании сборника «Пестрые шупальца» со стихотворениями Иннокентия Жукова, Венедикта Марта, Петра Незнамова, Павла Дрягина, Виктора Блюменфельда и др. [Там же].

В библиографическом указателе Н.А. Богомолова эти сборники-тетрадки расписаны по конволюту из фондов Российской государственной библиотеки; к нему приложены общее оглавление и обращение «К читателю», дающее важное уточнение по формату данных изданий: *«От имени всех – одна шупальца»* [16. С. 92]. Нами они просмотрены в фондах РНБ, где хранятся как по отдельности, в маленьких тетрадках по 8 страниц, так и переплетены вместе.

Сборники несут явные черты экспериментаторства уже на уровне названия, связанного с эстетикой модернизма, существующей на стыке слова и живописи: *«Пестрые шупальца»*, *«Поэзо-сборник»*, *«Художественные арабески»*, *«Слова и пятна»* [17, 18]. Состав их авторов многолик и противоречив, так как связан с первоначальным этапом становления и внедрения новых авангардных течений в Дальневосточном крае. Например, в «Поэзо-сборнике» 1920 г. находим редкие имена Роберта Барбетти, Дмитрия Забайкальского, Петра Щербакова, Киры Мантейфель.

Создателей этих книжек отличает стремление к формотворчеству, словесной и речевой игре, задающей особую специфику в диалоге с читателем. К примеру, поэзо-сборник *«Слова и пятна»* двуязычный, отпечатан на русском языке и эсперанто, по поводу чего дается уточнение в статье от «От редакции»: *«Предназначая свой альманах для международного распространения, мы уделили в нем место статьям по имеющим общемировое значение движениям – скаутинаг и эсперанто, и остановились также на мысли дать перевод большей части помещенного в альманахе материала на эсперантском языке. Английский же язык, несмотря на его большое значение во многих, соседних с Д.В. Республикой государствах, введен нами только в этой вступительной части и в некоторых обозначениях других частей альманаха»* [18. С. 1].

В поисках своего читателя редакция дает важное уточнение: *«Выступая с произведениями различных поэтов, литераторов и художников, далеко не равноценных по своему удельному весу и подчас прямо противоположных по своему мироощущению – от крайних реалистов до футуристов – редакция подчеркивает случайность встречи представителей различных течений на страницах альманаха. Случайность эта обусловлена самим положением ДВР, – зажатой в тиски обособленного существования – где более или менее большой сборник по принципу единства и монолитности пока еще, к сожалению, – неосуществимое явление. Редакция приложила все усилия к тому, чтобы с одной стороны представить здесь все направления, с другой – чтобы представить их в хороших образцах. Достигла ли она в этом своем намерении ощутительных результатов, – предлагаем судить читателям»* [18. С. 1]. Читатель, как видно из этого обращения, должен разделить модернистские пристрастия составителей и включиться в дистанцию определенного пути, который он должен пройти вместе с ними.

Тем не менее в «Послесловии» к сборнику под названием «О литературном издательстве» обнаруживаются и сложности, которые возникали на пути многих экспериментальных периодических изданий: *«Последние два с половиной года, принимая непосредственное участие в литературно-издательской работе и наблюдая ее в Чите еще за год до того, приходится сделать самые грустные выводы. Вся она протекала по неуклонно мутным водам, бережно омывавшим только субсидируемые, продавшие себя и не гнавшиеся за „синей птицей <...> все, что преследовало чисто художественные и культурные цели, обрекалось на неуспех <...>. Теперь мы пришли к концу. И всю прежнюю свою литературно-издательскую деятельность прекращаем. С теми результатами ее, которых нам все же удалось достичь, мы уходим отсюда. Организовав также здесь художественную выставку, мы направляемся дальше к новому и, думаем, – лучшему будущему. Искусству и культуре будем служить уже в других условиях. И это мы ставим на своем пути своим маяком, своим лозунгом и своей реальной целью. Редакция журнала „Театр и искусство“. Зав. редакцией и издательством „Т. И. И.“ П.А. Тимошевский. Г. Чита. 13 июля, 1921 г.»* [Там же. С. 72].

По типовидовому признаку данные издания можно квалифицировать как альманахи смешанного содержания, так как в них включены проза, стихи и статьи общественно-политического характера. Но по материальному воплощению это именно «тетрадки», форматом 14 × 19, в поздней обложке из мягкого картона, состоящие из нескольких скрепленных листов, на каждом из которых представлены шрифты разной гарнитуры. Их отличает обилие иллюстраций, часть которых выполнена на высоком художественном и полиграфическом уровне (например, рисунки Н.М. Доброгаева), в том числе в технике паспарту.

В указанных сборниках принимали участие молодые дальневосточные поэты, сформированные на новой волне футуристических тенденций, привнесенных центром: Павел Дрягин, Петр Незнамов, Иннокентий Жуков, Венедикт Март, Кира Мантейфейль и др. Как в свое время писал М.К. Азадовский, «большинство из них были случайными деятелями из беженской среды, но сколько-нибудь ярко выраженной, определенной литературной физиономии эти сборники не имели» [19. Стб. 91–92]. Тем не менее очевидно отра-

женное в «тетрадах» понимание такой «случайности» самими создателями сборников, подчеркивающих принципиальную переходность и пограничность как самого вида издания, так и состава участников, поэтому оценка Азадовского объяснима, скорее, давним временем издания «Сибирской советской энциклопедии». Известные и забытые со временем писатели, поэты, художники – все они так или иначе принимали активное участие в художественной жизни Дальневосточного края, формировании местной интеллигенции, определяя «лицо» новой региональной литературы.

Среди читинских издательских проектов представляет интерес ряд изданий, близких, но не точно следующих формальным признакам литературно-художественных сборников. Так, в годовщину 4–5 апреля 1920 г. – дня выступления японцев в Приморье – был издан исторический сборник под редакцией известного публициста, литературного критика-марксиста и издателя Н. Чужака-Насимовича *«Неравнодушные строчки»* [20]. Основные положения и декларации концептуальной платформы этого яркого критика-марксиста, последовательного проповедника футуризма, были изложены в более раннем сборнике его теоретико-полемических статей *«К диалектике искусства. От реализма до искусства, как одной из производственных форм»* [21].

Важно, что в следующем своем сборнике, где он выступает не только как автор, но и составитель, уже очевидно стремление отразить не привычные для его критических работ проблемы нового искусства, но острую политическую ситуацию на Дальнем Востоке этого периода, усилившую гражданские мотивы в текстах участников сборника. Даже само название альманаха – «Неравнодушные строчки» – явно шло вразрез с асоциальными декларациями футуристов. Авторами стихов, статей и фельетонов, помещенных в сборник, были известные деятели литературы, политики и культуры: Константин Харнский, Николай Асеев, Сергей Третьяков, Николай Чужак, Сергей Алымов, Геннадий Ширин, Сергей Лазо, Иосиф Уткин, Кузьма Жак (псевдоним С.Я. Алымова) и др.

В 1922 г. издается еще один сборник Н. Чужака, приближающийся к формату научно-литературного, – *«Сибирский мотив в поэзии (От Бальдауфа до наших дней)»* [22]. Историко-литературные и критические статьи Чужака перемежались в нем со стихами Давида Бурлюка и поэтов группы «Творчество» – Николая Асеева и Сергея Третьякова. На последних нумерованных листах напечатаны интересные по своей подборке и месту издания анонсы книг и сборников: *«Н. Чужак. К диалектике искусства. От реализма до искусства как одной из производственных форм. Чита: Дальпечать, б.г.»*; *Н. Асеев. Бомба. Книга стихов. Владивосток, 1921; Кумач. Будетлянская проза (готовится). Чита, 1922; С. Третьяков. Железная пауза. Книга стихов. Владивосток, 1919; Ясныш. Книга стихов (поступила в продажу). Чита, 1922»*.

Статьи Чужака – «Сибирский мотив у Федорова-Омулевского», «Под небом Якутского края, Сибирский мотив и областничество», «От Бальдауфа до наших дней» – большей частью уже были напечатаны в других сибирских изданиях, например, в известном иркутском издательстве М. Стожа «Ирисы» под названием *«Сибирские поэты и их творчество»* [23]. Но теперь важным видится решение критика собрать их вместе, объединив определенной

концепцией. Оценивая состояние сибирской поэзии, Чужак в сборнике 1922 г. отмечает ее «бедность», «безликость», «банальность» и «подражательность». По его словам, она бессильна претворить не только свое, «сибирское», но и «вторую родину» – метрополию. Причину же автор видит «в той довольно-таки неопределенной, в общем, стадии общественного развития, которую переживает Сибирь. От одного, какого-то патриархального, берега Сибирь отстала, а к другому, связанному с городским укладом, пристать не успела. Отсюда и все признаки культурного пауперизма» [22. С. 6].

На этот тезис выдвинет свой контраргумент М.К. Азадовский в статье «Из литературы об областном искусстве», написанной практически сразу после выхода сборника. Исследователь утверждает, что «едва ли верна вся эта формула культурного уклада Сибири, и уже, во всяком случае, она не сможет до конца объяснить, почему нет в Сибири поэтов. Ведь если бы предложенное автором объяснение было верно, оно распространялось бы на все стороны проявления искусства. Однако появился же такой крупный художник-живописец, как В.И. Суриков, в творчестве которого так сильно и отчетливо сказались сибирские элементы» [24. С. 280].

Крайне точно замечание исследователя и по сути номинации сборника, так как он считает едва ли оправданным вести историю сибирского мотива в поэзии от Бальдауфа – «ни по размерам его таланта, ни по значению в литературе», наконец, и по хронологии. Если учесть, что его поэма «Авван и Гайро» была издана в 1834 г., то исследователь уточняет, что «уже к 1828 г. относится такое крупное явление сибирской литературы, как „Енисейский альманах“, где сибирские литераторы и поэты были объединены известным в свое время литератором А.П. Степановым», который поместил в этом альманахе свою замечательную «Песню».

Азадовский напоминает автору книги и о том, что уже в начале 1830-х гг. пытался ввести сибирские мотивы в свою поэзию молодой Ершов. Наконец, резюмирует он, «заслуживал бы упоминания неизвестный автор “Сибирских мелодий”, появившихся в 1846 г. и в свое время отмеченных печатью»¹. В то же время исследователь отмечает «умно и интересно» написанное предисловие Н. Асеева к поэме С. Третьякова, которое «отчетливо выявляет художественную и историческую ценность этой своеобразной сибирской поэмы» [24. С. 281–282].

Данная полемика крайне важна не только по существу, но и по концептуальной направленности. Как известно, именно к этому времени относится эпоха зарождения иркутской фольклорно-этнографической школы и первых опытов составления библиографических справочников и указателей по сибирской литературе, в которых активное участие примут Азадовский и ряд других ученых.

В Чите и в Благовещенске в этот период появляется кооперативное книгоиздательство «Утес», первым изданием которого был литературный аль-

---

¹ Важно, что вскоре сам исследователь, опираясь на данные «Русского биографического словаря», установит, что автором «Сибирских мелодий» был не ссыльный, а инженер Антон Иванович Штукенберг, находившийся на службе в Сибири. Ошибочность первоначального предположения Азадовского относительно биографии поэта уже более поздний исследователь объяснит тем, что хотя Штукенберг и не был ссыльным, но четыре года, проведенные им в Сибири, воспринимались им самим как изгнание. См.: Постнов Ю.С. «Сибирские мелодии» А.И. Штукенберга // Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX века. Новосибирск, 1970. С. 355–359.

манах под тем же названием [25]. В обращении издателей, помещенном на первой нумерованной странице, сформулирована основательно продуманная концепция издания. В нем проявляются понимание текущего момента (связанного с целым рядом переломных и болезненных этапов для книжного дела), попытка налаживания диалога со своим читателем, использование мощного литературного резерва, накопленного в предреволюционной российской и эмигрантской (прежде всего харбинской) среде. Составители сборника сообщают, что «с этой целью в г. Благовещенске организовалось кооперативное издательство „Утес“, которое ставит своей задачей издание художественной литературы, учебников, книг и брошюр по прикладным изданиям. Беря на себя трудную задачу по возрождению родной литературы, издательство надеется на поддержку всех, кому дорога книга. Эта поддержка может быть оказана не только распространением наших изданий, но и вступлением в члены нашего кооператива» [Там же. С. 1].

В списке реальных и предполагаемых сотрудников альманаха проявились достаточно высокие амбиции издания. В оглавлении, которое дублируется в разных вариантах на обложке, титуле и первой странице книжки, встречаются авторитетные, уже утвердившиеся в читательской среде имена писателей и поэтов – Б. Зайцева, С. Гусева-Оренбургского, С. Скитальца, А. Серафимовича, С. Есенина, В. Брюсова. Вместе с тем названы имена тех, кто только успел ярко заявить о себе в литературе новой направленности: А. Новиков-Прибой, С. Обрадович, В. Казин, П. Низовой и др. Обращение от редакции венчает сакраментальная фраза, характерная для многих инициативных изданий этого периода: «Подготавливается к печати второй сборник литературного альманаха „Утес“» [Там же]. Однако этому издательскому проекту, как и многим другим изданиям кружкового типа, не суждено было продолжиться,

В 1921 г. в Чите было открыто первое в Забайкалье высшее учебное заведение – Институт народного образования (ИНО), где сразу был создан историко-литературный кружок, одним из организаторов которого стал Марк Азадовский. Кружок нуждался в собственном печатном органе. Поэтому весной 1922 г. появилось издание долгожданного литературного сборника «*Камены*»¹ [26], являющегося на сегодняшний день библиографической редкостью. Он просмотрен нами по фондам РНБ.

Ценность данного издания заключается прежде всего в том, что в нем подводится научная и литературная база под творчески бурную, но непродолжительную деятельность дальневосточных издательств. По общей поэтической направленности члены этого кружка отражали идеи современных модернистских направлений – футуризма и имажинизма. По уточнению заведующей отделом книгохранения Забайкальской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина О.И. Шимпф, «за два года своего существования кружок провёл свыше двадцати заседаний, на которых читали и обсуждали произведения местных авторов, делали различные доклады и сообщения литераторы П. Незнамов, П. Дрягин, В. Силлов, Е. Титов, О. Петровская, С. Третьяков, Н. Асеев, А. Харчевников и др.» [27. С. 9].

---

¹ Камены – древнеиталийские божества, обитавшие в источниках и родниках.

По типовидовому воплощению издание можно определить как историко-литературный периодический сборник. На обложке набран эпиграф: *«Хвала вам, девяти камням!..»* На титульном листе он дублируется вместе с названием и выходными данными. В статье «От редакции» выявляется концептуальная составляющая сборника: *«Основные цели, поставленные Кружком в своей работе (изучение историко-литературных вопросов, методов исследования, собирание историко-литературных материалов, особенно по изучению творчества деятелей местного края, объединение местных художественных деятелей: поэтов и писателей), могут быть достигнуты лишь при наличии более широко поставленной работы, не ограниченной тесными стенами аудитории. Издание своего печатного органа, удовлетворяющим этим задачам, было насущным требованием жизни Кружка»* [26. Л. 1].

Содержание сборника размещено на последней странице, где значатся имена известных поэтов, литераторов, краеведов, ученых Дальневосточного края. В разделе «Стихи» находим имена Павла Дрягина, Петра Незнамова, Ольги Петровской, Владимира Силлова, Ельпидифора Титова. В рубрику «Статьи и материалы» включены исследования Марка Азадовского, Сергея Третьякова, Александра Харчевникова и др., посвященные малоизвестным или забытым писателям Восточной Сибири. Впервые вводится специальный раздел, посвященный истории местной литературы и искусства, что придает сборнику черты краеведческого, достаточно показательного для развивающейся историко-литературной ситуации Сибири и Дальнего Востока первых лет советской власти. Книга активно снабжена справочным аппаратом. В статье «Библиографические вехи» из раздела «Хроника» приводится обширный список имен сибирских деятелей на основе *«огромных архивных богатств»*. Как уточняют составители, *«в отдельных кружках разрабатывались методологические вопросы; подготавливались материалы для целого ряда исследований и, наконец, с половины 1921 г. усиленно оживляется издательская деятельность»* [Там же. С. 105].

«Каменам», в отличие от других изданий-«однодневок», была суждена долгая жизнь. В период существования Дальневосточной республики его издания, по словам современного исследователя, «смогли ярко и достоверно отразить рождение новых форм художественного выражения молодой пролетарской культуры, передать атмосферу споров, ожесточенной литературной полемики и политических страстей, при которых рождалась забайкальская местная печать, отражавшая ход этой схватки старого, классического подхода с новым» [27. С. 9].

Еще одно издание этого кружка – сборник *«Листовка поэтов»*, в состав которого вошли стихи Павла Дрягина, Петра Незнамова, Ольги Петровской, Владимира Силлова, Ельпидифора Титова. В содержании важным представляется уточнение: *«Стихотворения, отмеченные звездочкой, были читаны на вечере поэтов Кружка»* [28].

Тем не менее по мере нарастания тенденции к «советизации» ДВР, с 1922 г. в республике меняется отношение властей к демократическим проявлениям в печати. Принимается Закон об ответственности за злоупотребления свободой слова и печати. В феврале 1923 г., после полной «советизации» Дальнего Востока, происходит закрытие многих меньшевистских издательств, лидеры которых большей частью были репрессированы.

Таким образом, очевидно, что для издательской продукции первых лет советской власти лидирующим жанром становится коллективный стихотворный сборник альманашного вида, развивающийся в контексте качественной региональной периодики.

На Дальнем Востоке альманах в основном связан с продвижением идеологии и эстетики футуризма. Его специфика отразилась, по словам современного исследователя, в «ощущении края, выраженное через время и катастрофичность событий», что «реализовалось и на мировоззренческом уровне, и на уровне текста» [2. С. 16]. По сути, это заложило основу всей последующей культурной жизни Забайкалья советского периода.

Междисциплинарный подход, используемый в исследовании, позволил показать развитие дальневосточного футуристического сборника в более широком и многогранном контексте, соотнести историко-литературную парадигму с динамикой развития книжного дела в далеком регионе.

Литература

1. Багдасаров Е.А. Периодические издания русских футуристов (1909–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
2. Кириллова Е.О. Русская футуристическая поэзия на Дальнем Востоке 1917–1922 гг.: идейно-художественные искания, поэтические имена: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 23 с.
3. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 255–270.
4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. 1917–1930 гг. / С.В. Козлов, С.Н. Лютов, В.В. Авдеев. Новосибирск : Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2002. 437 с.
5. Фаин. Великий град трепангов. [Владивосток] : Хай-Шин-Вей, 1919, март. 36 с.
6. Кириллова Е.О. Дальневосточная гавань русского футуризма. Кн. 1: Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (Поэтические имена, идейно-художественные искания). Владивосток, 2011. 632 с.
7. Казарина Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда: Эволюция эстетических принципов. Самара : Самарский ун-т, 2004. 620 с.
8. Лепестки сакуры. Владивосток : Хай-Шин-Вей. Тип. Тов. Изд. «Свободная Россия», 1919. 26 с.
9. Парнас между сопок. Владивосток : Типография «Далекая Окраина», 1922. 48 с. Электронная копия: URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_002866647/ (дата обращения: 07.10.2018).
10. Коллекция «русского Харбинца» : Каталог собрания В.А. Слободчикова / сост. и ред. Н. Рыжак. М., 2006. 116 с.
11. Эхо. Владивосток, 1920. 15 февр.
12. Посадков А.Л. Свобода печати и издательское дело Дальневосточной республики (1920–1922 годы) // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. Новосибирск, 2003. С. 183–186.
13. Иманакова Е.Г. Художественная жизнь Восточного Забайкалья как явление культуры второй половины XIX – первой четверти XX в. : дис. ... канд. культур. наук. Улан-Удэ, 2002. 229 с.
14. Творчество. Журнал культуры, искусства и социального строительства. Чита, 1921. № 7.
15. Театр и искусство. Художественный и литературный журнал. Чита, 1919–1920.
16. Богомолов Н.А. Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов. 1900–1937. Т. 1. М., 1994. 625 с.
17. Пестрые щупальца. Поэзо-сборник. Чита : Изд. журнала «Театр и искусство», 1919. 48 с.
18. Слова и пятна. Альманах. Чита : ж-л «Театр и искусство», 1921. 72 с.
19. М.А. [Азадовский М.К.] Альманахи литературные // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. Т. 1. 988 стб.

20. *Неравнодушные* строчки. В годовщину 4–5 апреля 1920 г. – дня выступления японцев в Приморье: сборник / под ред. Н. Чужака ; с вступ. статьей К. Харнского. Изд-е Дальцентрпечати. Чита : Государственная типография, 4–5 апреля 1921 г. 72 с.
21. *Чужак Н.* К диалектике искусства. От реализма до искусства как одной из производственных форм. Теоретико-полемические статьи. Чита : Издание Дальпечати, 1921. 120 с.
22. *Чужак Н.* Сибирский мотив в поэзии (От Бальдауфа до наших дней). Чита : Тип. Объед. союза Забайкал. кооп., 1922. 103 с.
23. *Чужак Н.* Сибирские поэты и их творчество. Иркутск : Ирисы, 1916. 64 с.
24. *М.К.* Из литературы об областном искусстве // Сибирские страницы. Иркутск, 1988. С. 273–282.
25. *Утес.* Литературный альманах. Благовещенск : Кооп. книгоизд-во «Утес», 1921. 216 с.
26. *Камены.* Сборник историко-литературного кружка при Государственном институте народного образования в г. Чите. Весенний семестр 1. Чита, 1922. 116 с.
27. *Шимф О.И.* Сборнику «Камены» – 90 лет (1922–2012) // Культура Забайкалья. 2012. № 4. 2 февр.
28. *Листовка* поэтов. Издание историко-литературного кружка при Государственном институте народного образования в г. Чите. Чита : Тип. Вонепура, 1922. 16 с.

Elena A. Makarova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: elena_mak2004@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 72–86.

DOI: 10.17223/22220836/35/7

THE FAR EAST FUTURISTS COLLECTION (ARTISTIC AND PUBLISHING ASPECTS)

Keywords: collection; futurism; the Far East; regional book publishing.

This interdisciplinary research focuses on the Far East futurists literary and art collections published during the first years of Soviet rule and aims at determining their genre and style specificity within the Futurist aesthetic paradigm in the context of the developing book publishing business in a remote Russian region. The material used by the author is understudied and has hardly ever been subject to system analysis in terms of correlating literary and publishing practices of the early Soviet years and the Allied Intervention in the Far East (1918–1920). The artistic and publishing rise in Vladivostok during this period was determined by the development of local creative forces and exported metropolitan futurism. Among the most prominent publishing projects were *Fain* and *Lepeski sakury* (Sakura Petals) literary collections with their typical futurist “primacy of poetics over poetry” (T.V. Kazarinova). The *Parnas mezhdu sopok* (Parnassus Between the Hills) collection demonstrated a stricter genre-style unity of poetic texts. Some researchers also mention another legendary Far Eastern collection – *Moskva na vzmor'ye: Futuristicheskaya khrestomatiya* (Moscow on the Shore: A Futurist Reader) by leading Russian Futurist poets V. Mayakovsky, V. Khlebnikov, V. Kamensky, N. Aseev, V. Ryabinin, D. Burliuk.

In 1920, the centre of the Far Eastern literary life moved to Chita, which was the capital of a nominally independent Far Eastern Republic (FER) until 1922. This period saw the boom of publishing business with its search for original book formats. Such were almanac-type collections of modernist poetry, published as a supplement to *Theater and Art Magazine*. Of great interest are N. Chuzhak's historical and scholarly collections *Neravnodushnyye strochki* (Fascinated Lines) and *Sibirskiy motiv v poezii* (Siberian Motive in Poetry), which were rather close, yet not exactly conforming the formal criteria for a literary collection. In Chita and Blagoveshchensk there appeared a cooperative book publishing house “Utes”, whose first edition was a literary almanac with the same name. The value of the literary collection *Kameny* (Camenae) initiated by the historical-literary circle at the Institute of Public Education is that it provides the scholarly and literary base for the creatively vigorous, but short-term activities of the Far Eastern publishing houses. Thus, the leading genre of the Far Eastern publishing in the early Soviet years was an almanac-type collection of poems, developing in the context of high-quality regional periodicals aimed at promoting Futurist ideology and aesthetics.

References

1. Bagdasarov, E.A. (2006) *Periodicheskie izdaniya russkikh futuristov (1909–1930 gg.)* [Periodicals of Russian Futurists (1909–1930)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
2. Kirillova, E.O. (2011) *Russkaya futuristicheskaya poeziya na Dal'nem Vostoke 1917–1922 gg.: ideyno-khudozhestvennyye iskaniya, poeticheskiye imena* [Russian futuristic poetry in the Far East in 1917–1922: Ideological and artistic quest, poetic names]. Abstract of Philology Cand. Diss. Vladivostok.
3. Tynyanov, Yu.N. (1977) *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow: Nauka. pp. 255–270.
4. Kozlov, S.V., Lyutov, S.N. & Avdeev, V.V. (2002) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of the book culture of Siberia and the Far East]. Vol. 3. Novosibirsk: SB RAS.
5. Fain. (1919) *Velikiy grad trepangov* [A Great City of Trepangs]. [Vladivostok]: Khay-Shin-Vey.
6. Kirillova, E.O. (2011) *Dal'nevostochnaya gavan' russkogo futurizma* [The Far East Harbour of Russian Futurism]. Vol. 1. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
7. Kazarina, T.V. (2004) *Tri epokhi russkogo literaturnogo avangarda: Evolyutsiya esteticheskikh printsipov* [Three epochs of the Russian literary avant-garde: The evolution of aesthetic principles]. Samara: Samara State University.
8. Anon. (1919) *Lepeski sakury* [Sakura Petals]. Vladivostok: Khan-Shin-Vey.
9. Butkevich, B.V. et al. (1922) *Parnas mezhdú sopok* [Parnassus between the hills]. Vladivostok: Dalekaya Okraina. [Online] Available from: http://neb.rf/catalog/000199_000009_002866647/. (Accessed: 7th October 2018).
10. Ryzhak, N.V. (ed.) (2006) *Kollektsiya "russkogo Kharbintsa": Katalog sobraniya V. A. Slobodchikova* [The Collection of the "Russian Harbinese": V.A. Slobodchikov's Collection Catalogue]. Moscow: Pashkov Dom.
11. *Ekho*. (1920) 15th February.
12. Posadskov, A.L. (2003) *Svoboda pečati i izdatel'skoye delo Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gody)* [Freedom of the press and publishing in the Far East Republic (1920–1922)]. In: Savenko, E.N. (ed.) *Shestyé Makushinskie chteniya* [The Sixth Makushin Readings]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 183–186.
13. Imanakova, E.G. (2002) *Khudozhestvennaya zhizn' Vostochnogo Zabaykal'ya kak yavlenie kul'tury vtoroy poloviny XIX – pervoy chetverti XX vv.* [The artistic life of Eastern Transbaikalia as a cultural phenomenon of the second half of the 19th – the first quarter of the 20th centuries]. Culture Studies Cand. Diss. Ulan-Ude.
14. *Tvorchestvo. Zhurnal kul'tury, iskusstva i sotsial'nogo stroitel'stva* [Creativity. Journal of Culture, Art and Social Construction]. (1921). 7.
15. *Teatr i iskusstvo. Khudozhestvennyy i literaturnyy zhurnal* [Theater and Art. Art and Literary Magazine]. (1919–1920).
16. Bogomolov, N.A. (1994) *Materialy k bibliografii russkikh literaturno-khudozhestvennykh al'manakhov. 1900–1937* [Materials to the bibliography of Russian literary and art almanacs. 1900–1937]. Vol. 1. Moscow: Lanterna-Vita.
17. Anon. (1919) *Pestrye shchupal'tsa. Poezo-sbornik* [Motley tentacles. A Poetry Collection]. Chita: Teatr i Iskusstvo.
18. Anon. (1921) *Slova i pyatna. Al'manakh* [Words and Blemishes. An Almanac]. Chita: Teatr i iskusstvo.
19. Azadovsky, M.K. (1929) *Al'manakhi literaturnye* [Literary almanacs]. In: Azadovsky, M.K. (ed.) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: V 4 t.* [Siberian Soviet Encyclopedia: In 4 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibirskoye kraevoye izdatel'stvo.
20. Chuzhak, N. (ed.) (1921) *Neravnodushnyye strochki. V godovshchinu 4–5 aprelya 1920 g. – dnya vystupleniya yaponsev v Primor'ye* [Fascinated lines. On the anniversary of April 4–5, 1920 – the day of the Japanese intervention in Primorye]. Chita: Dal'tsentrpechat'.
21. Chuzhak, N. (1921) *K dialektike iskusstva. Ot realizma do iskusstva, kak odnoy iz proizvodstvennykh form. Teoretiko-polemicheskiye stat'i* [On the dialectic of art. From realism to art, as one of the production forms. Theoretical and polemical articles]. Chita: Dal'tsentrpechat'.
22. Chuzhak, N. (1922) *Sibirskiy motiv v poezii (Ot Bal'daufa do nashikh dney)* [The Siberian motif in poetry (from Baldauf to the present day)]. Chita: Tip. Ob"yed. soyuza zabaykal. koop.
23. Chuzhak, N. (1916) *Sibirskiy poety i ikh tvorchestvo* [Siberian poets and their work]. 2nd ed. Irkutsk: Irisy.
24. Azadovsky, M.K. (1988) *Sibirskiy stranitsy* [Siberian Pages]. Irkutsk: Vost. – Sib. kn. izd-vo. pp. 273–282.
25. Anon. (1921) *Utes. Literaturnyy al'manakh* [Cliff]. Blagoveshchensk: Utes.

26. Anon. (1922) *Kameny. Sbornik istoriko-literaturnogo kruzhka pri Gosudarstvennom institute narodnogo obrazovaniya v g. Chite* [Camenaе. A collection of historical and literary circle at the State Institute of Public Education in Chita]. Chita: [s.n.].

27. Shimpf, O.I. (2012) Sborniku “Kameny” – 90 let (1922–2012) [90 years to the “Camenaе” Collection (1922–2012)]. *Kul'tura Zabaykal'ya*. 2nd February.

28. Historical and Literary Circle at the State Institute of Public Education in Chita. (1922) *Listovka poetov* [Leaflet of Poets]. Chita: Vonepur.